

П. П. Вяземский

**Волк и лебеди сказочного
мира**

**Ходили ли скандинавские
пилигримы на поклонение к
святым местам через Россию?**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П11

П11 **П. П. Вяземский**
Волк и лебеди сказочного мира: Ходили ли скандинавские пилигримы на поклонение к святым местам через Россию? / П. П. Вяземский – М.: Книга по Требованию, 2014. – 100 с.

ISBN 978-5-4241-5249-8

Две статьи: "Волк и лебеди сказочного мира", "Ходили ли скандинавские пилигримы на поклонение к святым местам через Россию?".

ISBN 978-5-4241-5249-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

васть своя полевныя работы въ позднюю осень съ появле-
ніемъ волковъ, пруетъ, поетъ и отправляется на охоту;
лучшимъ помощникомъ ему является волкъ, слѣды коего
непремѣнно заводятъ охотника на отыскиваемую дичь, на
стада, а хищниковъ на населенныя мѣста.

Г. Золотницкій приводитъ, по словамъ Будагова (I, 228),
легенду о магометанскихъ миссіонерахъ, шедшихъ изъ Бу-
хары и наведенныхъ волкомъ (курт) на Башкировъ, проз-
ванныхъ будто бы по этому обстоятельству Башкуртъ. Ле-
генда сама по себѣ, можетъ быть, и имѣетъ историческое
основаніе, такъ какъ странствующие миссіонеры по безлюд-
нымъ мѣстамъ должны были непремѣнно наткнуться на жи-
лыя мѣста, слѣдя за волкомъ. Самое же имя башкуртъ
обозначаетъ голову волковъ и потому ближе всего можетъ
быть принято въ значеніи передоваго войска.

Перехожу къ замѣчательному и богатому фактами
груду Шлегеля. Сравненіе свроецкой небесной сферы
съ китайскою проливаетъ яркій свѣтъ на происхожде-
ніе мѣна о волкѣ по отношенію его къ скотоводству и къ
прорицавію (стр. 706).— Въ слѣдъ за восходомъ Кентав-
ра, изображаемаго получеловѣкомъ и полубыкомъ или полу-
кошемъ, является небесная Лира. Въ созвѣздіи Кентавра,
тоже что нашъ Китоврасъ, одна изъ звѣздъ называется:
волкъ, *Thérion fera, bestia centauri, пантера, leopardus,*
canis ululans и другіе хищные звѣри.— Волкъ на нѣко-
торныхъ сферахъ называется *equus masculus*.— На китай-
ской сферѣ Кентавру соответствуетъ Ту-се-кунгъ, над-
зиратель за полевыми работами, рядомъ съ нимъ ставится
конь или быкъ, въ качествѣ сотрудника, что Греки обо-
значали передовою частью коня или получеловѣкомъ и по-
лукошемъ. Волкъ, по-китайски *lang*, обозначаетъ конецъ
полевыхъ работъ, точно также и у Болгаръ въ ноябрѣ
мѣсяцѣ, по свидѣтельству Каница (*Donau Bulgarien. Leip-
zig 1875. I. B, стр. 65*), начинаются въ южномъ Бал-
канѣ „волчьи праздники.“

Созвѣздіе Волка обозначало у Китайцевъ открытіе осенней охоты, такъ какъ волкъ служитъ лучшимъ путево-дителемъ для охотника и разбойника, находящихъ по его слѣду звѣрей, стада и населенныя мѣста. „Охотники радуются, говорятся въ Рс-уа, встрѣтивъ волка или шакала, потому что его слѣдъ наводитъ на мѣста, гдѣ находится дичь.“ Шлегель на той же 432 страницѣ говорить, что названіе волкъ, lang, дается знаменитымъ, свирѣпымъ начальникамъ и созвѣздіе ото покровительствуетъ разбойникамъ и ворами. Этотъ обычай существовалъ и у Дунайскихъ Славянъ, какъ явствуетъ изъ частаго прозвища волкъ, носимаго историческими лицами. Прозвище это довольно часто встрѣчается въ Лѣтонисцѣ господъ сербскихъ [Изборъ Югославянскихъ Достопамятностей, Раматку и т. д. в Праге. 1873.].

T'-ou -sse -koung, Ту-ссе-кунг на Европейскихъ сферахъ, Кентавръ, изображается часто съ вазой въ рукахъ. T'-ou—sse—koung кромѣ земледѣлія завѣдывалъ повозками, издѣліями изъ дерева и складами вазъ.—Подъ задними ногами Кентавра находится созвѣздіе K'i—fou, магазинъ вазъ; древній знакъ K'i по словарю Choou-wen объясняется четырьмя вазами, посреди коней лежить собака.

Это созвѣздіе K'i—fou на китайской сферѣ обозначалось 32 звѣздами, расположенными четырьмя почти параллельными тупыми углами, входящими одинъ въ другой и по объясненію, находящемуся въ Sing—King, это созвѣздіе обозначаетъ складъ музыкальныхъ инструментовъ, по другимъ комментаріямъ этотъ знакъ изображаетъ вообще всякаго рода магазины, гдѣ работники оканчиваютъ свои работы. Мысль остается таже, —окончаніе работъ соотвѣтствуетъ появленію музыкальныхъ инструментовъ, т. е. обозначаетъ наступленіе праздниковъ.

На завѣдующаго полевыми работами было возложено завѣдываніе постройками, снаряженіемъ повозокъ и при-

пествами, что впоследствии было возложено на Sse — Koung, завѣдующій празднествами.

Болгарская пѣснь о Егорѣ осеннемъ (Безсоновъ. Калѣки переходже. Москва. 1864. ч. II, в. 6, стр. 42. Изъ Български книжици. Царьградъ. 1862. Апрель) прямо указываетъ на обрядные пиры по окончаніи осеннихъ работъ, согласно съ указаніемъ на эти празднества въ китайской сферѣ:

Святи Іорги у трапези,
У трапези шестореди,
У трапези вси святии,
Дойдоха му вси святии.
Трапези тѣ шестореди,
Шестореди, осмокрап.

Со всѣхъ сторонъ интересъ европейской. всемірной науки сосредоточивается на земляхъ Славянскихъ: по всѣмъ отраслямъ филологіи, исторіи и археологіи появляются изслѣдованія, способствующія къ разъясненію нашихъ древностей, но находятъ пока у насъ еще мало сочувствія и еще менѣе содѣйствія.

Чувашское ученіе о Пигамбаровыхъ собакахъ вполне поясняетъ довольно загадочное отношеніе волка къ бретонскому вѣщцу и чародѣю Мерлину. Китайское ученіе объясняетъ отношеніе волка къ Ивану Царевичу и къ Оросу въ Египетской сказкѣ, въ коихъ волкъ является путешводителемъ и пособникомъ. Сопоставленіе знаковъ, обозначающихъ созвѣздія Кентавра, волка и музыкальныхъ инструментовъ, при чемъ можно припомнить, что и Лира находится въ сосѣдствѣ съ Кентавромъ на Греческой сферѣ, достаточно объясняетъ отношеніе волка къ пѣснопѣнію, предвѣщанію и охотѣ; кроиъ того Кентавръ изображается на европейскихъ сферахъ обучающимъ Ахиллеса игрѣ на лирѣ.

Когда Тсенъ - Кау, небесная собака, измѣняетъ свое положеніе, то волки и шакалы распространяются по доро-

ганъ, а потому и въ лѣтнее время назначались охоты, чтобы звѣри и въ особенности волки не яли колосьевъ.

Тіенъ Лангъ, небесный волкъ или шакалъ, обозначаетъ эпоху, когда волчицы бросаются весной на населенныя мѣста, чтобы похищать домашнихъ птицъ для кормленія волчатъ.

Это созвѣздіе находится въ сосѣдствѣ съ Нои - ши, лукъ и стрѣлы, состоящіе изъ девяти звѣздъ расположенныхъ въ видѣ натянутаго лука съ стрѣлой по срединѣ.

L'exégèse des souverains célestes dit positivement: l'arc est l'arc céleste; la fleche y est posée continuellement et semble vouloir percer le chakal.

Приближеніе весенняго солнца къ землѣ обозначаетъ на греческой и египетской сферахъ Горось, на китайской Великій Воепода; это объясняетъ, почему волки называются у насъ юрвыми собаками, т. е. собаками Небеснаго Витязя. Небесному Витязю соответствуетъ на землѣ завѣдующій земледѣліемъ. Въ повѣрїи русскомя воспоминанія о весеннемъ Небесномъ Витязѣ и осеннемъ празднованіи окончанія земледѣльческихъ работъ примѣнены ко днямъ празднованія Св. Георгія въ апрѣлѣ и ноябрѣ.

Народныя примѣты древнѣе астрономическихъ наблюденій; земледѣльцы и кочевые пастухи прежде всего были звѣроловами и потому они смотрѣли на волка, какъ на путеводителя и благодѣтеля и приносили ему въ жертву часть своей добычи или скота, чтобы отвлечь его отъ нападеній на собственныя стада. Подобныя жертвоприношенія въ чащѣ лѣсовъ дѣлаются постоянно кочующими племенами для удовлетворенія духовъ, т. е. преимущественно для отвода волковъ, стремящихся туда, гдѣ они чувтъ кровь. Шлегель слишкомъ неуклонно и, можетъ быть, односторонне преслѣдуетъ свою цѣль — доказать заимствованіе отъ Китайцевъ Египтянами и Греками изображеніе небесной сферы. Вѣрно то, что у Китайцевъ астрономическіе знаки имѣють разумный смыслъ. Въ слѣдствіе наблюденій

надъ появленіемъ звѣздъ знаки изображались согласно существовавшимъ народнымъ примѣтамъ. Весьма понятно, что развитіе земледѣлія требовало болѣе точнаго опредѣленія, чѣмъ примѣты поселянъ. Не можетъ входить въ кругъ настоящаго изслѣдованія полное обсужденіе системы Шлегеля, но для нашей цѣли достаточно уже то, что сопоставленіе его, примененное къ одиночному русскому повѣрью, способствуетъ къ разъясненію онаго. Эта повѣрка, впрочемъ, уже есть надежное ручательство въ правильности его взгляда.

Болѣе близкое у насъ ознакомленіе съ этой замѣчательной книгой не будетъ потеряннымъ временемъ даже и для тѣхъ, которые занимаются исключительно изслѣдованіемъ русскихъ древностей. Китайскіе знаки соотвѣтствуютъ нашему климату, перенесенные же на сферы египетскую и греческую, они не имѣютъ смысла, что весьма понятно при перенесеніи готовой системы съ одной почвы на другую.

Въ Болгарской пѣсенѣ, изд. Безсоновымъ (Калѣки Перехоіе ч. I. в. 2, стр. 503, № 116 изъ Сборника Ф. П. Шишкова, и въ изданномъ въ Парижѣ въ 1875 году Сборникѣ Българскихъ пѣсенъ, *Chansons populaires Bulgares publiées et traduites par Auguste Dozon.*) весьма ясно выражено, какъ въ эпоху Христіанскую примѣняли къ Св. Георгію повѣрья о покровительствѣ земледѣлію, скотоводству и винодѣлію. Св. Георгій подымается рано осматривать межи и участки „зелень сноръ башь-пшеница (сноръ, межа, участокъ, башь, пшеница, голова пшеница, т. е. первый сортъ, башь, по-турецки голова), онъ встрѣчается съ сурой ламіей о трехъ головахъ и отсѣкаетъ всѣ три головы, изъ головъ полились три рѣки: первая для пахаря башь пшеница, вторая для пастуха—прѣсно молоко, а третья для копача (виноградара)—„руйно вино.“ —

Въ одномъ народномъ сказаніи, передаваемомъ Аванасьевымъ (Поэтическія воззрѣнія Славянъ на природу. Москва, 1866 т. I, стр. 710) Егорій храбрый разсма-

еть волковъ въ разныя стороны и всякому наказываетъ, какъ и чѣмъ ему питаться. Аванасевъ приводитъ также на стр. 709 подходящую поговорку: „что у волка на зубахъ, то Егорій далъ.“ — Русская поговорка называетъ Юрья 23 апрѣля голоднымъ, а 26 ноября холоднымъ. Здѣсь невольно припомнается свидѣтельство Константина Багрянороднаго о выходѣ Русскихъ князей съ дружиной изъ Кіева, въ округа, на зпшія квартиры, и сборъ податей съ ноября по апрѣль мѣсяць. Это таже самая система, бывшая и у Аваровъ, находится въ связи съ указаніемъ Китайской сферы и нашихъ народныхъ обрядовъ, пѣсень и поговорицъ. — Миѣ не извѣстно, сдѣлано ли было сравненіе нашихъ пѣсень и обрядовъ съ древнимъ, Китайскимъ официальнымъ сборникомъ народныхъ пѣсень. Доставленіе народныхъ пѣсень изъ всѣхъ областей было обязательно для ознакомленія китайскаго правительства съ настроеніемъ, желаніями и нуждами подвластныхъ народовъ. Этотъ Сборникъ есть одна изъ пяти основныхъ священныхъ книгъ Китайцевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Книгъ.

Изслѣдованія относительно вліянія Средне-Азіатскаго календаря на календарь Египтянъ, Грековъ и Арабовъ находятся въ прямой связи съ изслѣдованіями Раулинсона, Опперта и Ленормана, относительно принадлежности къ Туранскимъ языкамъ языка древне-Халдейскихъ клинообразныхъ надписей. Запасъ словъ, подтверждающихъ родство языка Аккадскаго съ Финно-Турецкими и Финскими нарѣчіи съ Тюрко-Татарскими, пока еще весьма незначителенъ. Настоячивость такихъ изслѣдователей, какъ Раулинсонъ, Оппертъ и Ленорманъ ручается впрочемъ за научное основаніе преслѣдуемой гипотезы. Сближеніе изслѣдованія Шлегеля съ изученіемъ Аккадскихъ памятниковъ даетъ поводъ предполагать, что энергическое изслѣдованіе Халдейскихъ надписей поведетъ къ положительнымъ и важнымъ результатамъ. Въ прошломъ 1874 году Lenormant издалъ въ Парижѣ книгу: *La Magie chez les Chal-*

déens et les origines Assadiennes.—Здѣсь онъ особенно обратилъ вниманіе на сближеніе нѣсколькихъ древне-Халдейскихъ памятниконъ съ Калевалой и финскими заговорами.

Что касается вліянія Китайскаго календаря на календарь Египетскій и перехода его въ Египетъ и Европу чрезъ посредство Скиновъ, то здѣсь нелишне указать на связь между официальнымъ Китайскимъ календаремъ и нашимъ народнымъ; связь эта разясняетъ отчасти споръ объ относительной древности культуры скинской и египетской. Роль Китовраса Оаннеса, просвѣтителя Халдѣевъ, совпадаетъ съ распоряженіемъ императора Китайскаго. Нѣтъ сомнѣнія, что весьма много способствуютъ уясненію перехода китайскихъ астрономическихъ наблюденій въ Египетъ споры скинскихъ и египетскихъ мудрецовъ о древности обоихъ народовъ, упоминаемые Юстиномъ (кн. I. г. 1.). Египтяне основывали свои претензіи на постоянномъ равенствѣ климата и плодотворности почвы, тогда какъ страна Скиновъ не могла даже доставлять средствъ для жизни поселенца, пока не изобрѣтены были средства ограждать себя отъ холода и жары и обрабатывать землю. Люди ранѣе могли появиться тамъ, гдѣ они безъ труда находили средства къ жизни. На это Скины возражали, что природа озаботилась приспособленіемъ органическихъ существъ къ разнымъ климатамъ и почвамъ, и что они, Скины, тѣмъ сильнѣе духомъ и тѣломъ, чѣмъ суровѣе ихъ климатъ. Земля выдѣлилась изъ общей массы, состоявшей изъ огненной или водяной стихій, въ обоихъ случаяхъ, утверждали Скины, что земля ихъ представила ранѣе возможность заселенія, именно вслѣдствіе вліянія чрезмѣрнаго холода, при коемъ земля остывала быстрѣе, тогда какъ страны южныя продолжаютъ подвергаться невыносимому зною. Если же земля выступила изъ-подъ воды, то части ранѣе высохшія могли ранѣе быть обитаемы. Возвышенность странъ, обитаемыхъ Скинами, опредѣляется теченіемъ самыхъ рѣкъ, кото-

рня всё текутъ въ Азовское, Черное и Египетское (Средиземное) море. При этомъ Скионы указывали на огромныя и продолжительныя работы въ теченіе многихъ царствованій для отвода Нила. Земля, искусственно поднятая царями Египетскими и образовавшаяся изъ постоянныхъ наводновъ Нила, по заключенію Скионовъ, очевидно слѣдуетъ считать позднѣйшими. Египтяне были поражены этими доводами, по словамъ Юстина, и Скионы признаны за древнѣйшій народъ. Это показаніе Юстина добавокъ весьма важно для опредѣленія, какіе народы преимущественно признаваемы были за Скионовъ, рѣчь здѣсь очевидно идетъ о племенахъ Туркотатарскихъ.

Діодоръ Сицилійскій (кн. I. 3. г. 2) говоритъ, что по преданію, сохранившемуся у Эѳіопянъ, Египетъ заселенъ колоніей эѳіопской, подъ предводительствомъ Озириса; самъ же Египетъ не принадлежалъ материку, но находился подъ моремъ и страна образовалась посредствомъ накопленной, около устьевъ, земли, наносимой Ниломъ изъ долинъ эѳіопскихъ.

Геродотъ рассказываетъ, что онъ слышалъ отъ мемфисскихъ жрецовъ, что во время Менеса вся страна на Сѣверъ отъ Опъ была большимъ болотомъ. Шлегель замѣчаетъ, что, по изслѣдованіямъ Леба и Вилькенсона, съ двухъ совершенно разныхъ точекъ зрѣнія, подтвержденныхъ и геологическими изслѣдованіями пяслопей, лежащихъ поверхъ слоя морскаго песка, оказывается, что тому около 7 или 8000 лѣтъ, весь нижній Египетъ дѣйствительно былъ подъ моремъ.— Египетскіе жрецы были сговорчивые люди и преклонялись предъ діалектикой Скионской, точно также какъ они убѣдились въ большей древности Фригіянъ на основаніи опыта, сдѣланнаго надъ проголодавшимися мальчиками, никогда не слыхавшими ни одного слова и проспавшими хлѣба по Фригійски: бекосъ (лекаръ и Bäcker).—

Въ монгольской сказкѣ Арджи-Борджъ, переведенной Ламою Галсанъ-Гомбоевымъ Шалу постоянный спутникъ и

пособникъ Викрамадити, рожденный отъ дѣвцы и воспитанный среди волковъ, понимавшій ихъ языкъ, поясняетъ значеніе русскаго и чувашскаго повѣрья о Пигамбаровыхъ и Юровыхъ собакахъ, что вполне соотвѣтствуетъ разсказу Синезія о волкѣ помогавшемъ Хоросу противъ Тифона, завладѣвшаго престоломъ отца его Озириса. Свидѣтельство Діодора Сицилійскаго не дозволяетъ сомнѣваться въ древности эпизода о волкѣ, упоминаемаго въ Египетской баснѣ конца IV столѣтія нашего лѣтосчисленія. Обстоятельное и блистательное изслѣдованіе А. Веселовскаго: „Славянскія сказанія о Соломонѣ и Киптоврастѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ“ (С.-Петербургѣ 1872), весьма наглядно опредѣляетъ близкое сродство Бретонскихъ сказаній о Мерлинѣ, Еврейскаго сказанія о Соломонѣ и Киптоврастѣ, Египетской басни объ Оросѣ и Монгольскомъ и Индійскомъ сказаніи о Викрамадитѣ. Трудно предполагать, чтобы и наши сказки объ Иванѣ Царевичѣ и сѣромъ волкѣ не принадлежали тому же ученію.—Весьма сожалѣю, что я не ознакомился ранѣе съ замѣчательнымъ трудомъ А. Н. Веселовскаго и смотрѣлъ на блистательно имъ рѣшенный вопросъ какъ на загадочный и подлежащій изслѣдованію.

Переходъ басенъ, относящихся до одного мудреца на другаго, не смотря на разстояніе времени, совершенно въ духѣ ученія гностиковъ. Теорія о вѣчномъ Божествѣ весьма ясно опредѣлена словами, приписываемыми Св. Клименту, папѣ римскому. „Истинный пророкъ отъ начала вѣка и ѣнаетъ имена вѣстѣ съ вѣшнихъ видовъ, протекаетъ настоящій вѣкъ до тѣхъ поръ, пока достигнувъ опредѣленныхъ временъ, и бывъ помазанъ за труды елеемъ божественнымъ, получить вѣчное успокоеніе.“ (XVII. 18. Православный Собесѣдникъ т. 2. 1860. Май.) Это тоже ученіе что и проводимое въ Буддизмѣ, выраженное весьма опредѣлительно въ Ойратскихъ книгахъ о Тюрумъ-Музыкаѣ, упоминаемыхъ въ отчетѣ Алтайской духовной миссіи (С.-Петербургѣ, 1865. стр. 32. и сл.). Точно такое же без-

предѣльное, во времени и пространствѣ, значеніе имѣеть Боянъ въ Русской пѣснѣ. Боянъ издревле соотвѣтствовалъ титулу Каганъ, учитель. Помнится Аварскій пождь VI стол., котораго одни называли Каганомъ, а другіе Баяномъ.

Школы пѣвцовъ, передавашія завѣтные пѣсни и сказанія, повторяли съ древнѣйшихъ временъ почти безъ измѣненія, по лицу всей земли, одно и то же ученіе. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и въ греческомъ мифѣ Мидасъ, учащійся мудрости отъ захваченнаго оубьянѣвшаго Силена, есть тотъ же мифъ, что и бесѣды Соломона съ Китоврасомъ. — Китоврасъ есть тотъ же Оаннесъ Бероза, выходящій изъ моря для наученія людей художествамъ, письменности, земледѣлію и сооруженію храмовъ. Весьма замѣчательно, что въ славянскомъ названіи Китовраса сохранилась характеристическая черта древняго Оаннеса: „*Nominem fuisse, pisce retulisse, quod cetera se a pelle indueretur* (Arnobius. *adversus gentes*, или по новѣйшимъ изданіямъ *nationes*; слова эти цитируетъ патриархъ Фотій Код. 279). Замѣтка эта находится въ M. Greg. Michaelis *Notae in Jacobi Gafarelli cariositates*. Hamburg. 1676. стр. 49. Въ первомъ изданіи Арновія я этихъ словъ не встрѣчалъ.

Одинъ изъ древнѣйшихъ Литовскихъ родовъ имѣлъ въ гербѣ Китовраса. А *jakó z Encassem z Trojej do Włoch, tak tez z Palemonem albo P. Libonem do Litwy między oną 500 slachty rzymskiej, cztezy przedniejsze familie wyszły, na cosię wszystkie Latopisce zgadzają. Naprzód: Julianus Dorsprungus z herbu Centaurus albo Kytaurus; Kronika Polska, Litowska, Żmódska i wszystkiej Rusi Macieja Strykowskiego. Warszawa. 1846. I. 77. На стр. 220 описанъ гербъ Китоврасовъ, соотвѣтствующій вполне нашему Полкану въ лубочныхъ картинахъ:*

Ziwibund Dorsprungowic, Rzymskiej familiej,
Mieszkał na Dziewałtowie i w Wilkomiziej,